

Damae Ramen - это моя любимая лапша быстрого приготовления (не то чтобы я часто ем лапшу быстрого приготовления, но если и ем, то именно эту). Хороший выбор, Цяо Цяо. Ах, помолчим немного вместе. □

Глава 7. Внезапный Роман По Слухам (1)

В этот момент звонок был прерван. Цзя Хи все еще чувствовала себя как в тумане.

Йи Венце отложил её мобильный телефон в сторону, взял свой телефон и набрал внутренний номер: "А-Цин, будь добра, принеси сюда немного еды. Спасибо".

Простая рисовая каша подавалась с несколькими другими маленькими, простыми блюдами. Она не была уверена, было ли это потому, что она была больна или потому, что он наблюдал за ней все время, пока она ела, но еда была пресной во рту. С трудом ей удалось покончить со всем этим, прежде чем поставить миску на стол: "Сколько сейчас времени?"

Йи Венце поднял запястье: "Девять часов".

Девять часов? ...

Она действительно проспала весь день напролет: "Мне очень жаль. Я так долго беспокоила тебя".

На это он ничего не ответил: "Хочешь еще немного поспать?"

Сон... одна его фраза полностью открыла ей, в чем дело, и она вдруг поняла, что действительно, прямо перед ним, только что нагло спала очень долго.

В прошлом она смотрела его телевизионные сериалы в своей комнате и, обняв одеяло, с затуманенным сознанием погружалась в сон. Она даже чувствовала, что возможность заснуть, слушая голос своего кумира, была действительно такой счастливой вещью. Но было очевидно, что нынешняя ситуация - это совсем другое дело.

В этой очень темной комнате их было только двое: один лежал на кровати, другой сидел у кровати.

"Я слишком много спала. Я хочу выйти и посмотреть телевизор", - Цзя Хи долго боролась

внутри себя в течение длительного времени, прежде чем сумела выдавить из себя это предложение, которое не имело никакого значения.

После долгого молчания он наконец ответил хихикая: "Как насчет того, чтобы посмотреть DVD?"

Ее разум на мгновение затуманился, но потом она все поняла. В доме Йи Венце скорее всего не было кабельного телевидения...

Ее первоначальным намерением было избежать неловкости оставаться с ним наедине, но в конце концов они просто поменялись местами, перешли из комнаты для гостей в кабинет и продолжили оставаться вместе. По сравнению с оживлением прошлой ночи, сегодняшний вечер был намного спокойнее. А-Цин бесцеремонно объяснила, что сегодня вечером Ву Чжилунь собирается на какое-то мероприятие и, вероятно, вернется домой посреди ночи, чтобы поспать. Затем она начала рассказывать Цзя Хи о том, где хранятся травяные чаи и чайник, и даже специально привела Цзя Хи, чтобы посмотреть на место, где хранятся чайные свечи...

Ее лихорадка уже давно спала, и сейчас она просто чувствовала себя немного слабой. Однако, по сравнению с Йи Венце, она все равно считалась бы здоровым человеком.

И поэтому, как только А-Цин закрыла дверь, она сразу же взяла на себя заботу о нем.

Она заварила немного чая, зажгла свечу и поставила прозрачный чайник над пламенем.

Только тогда она остановилась и посмотрела на Йи Венце, который сидел за столом: "Не хочешь спуститься вниз и перекусить?"

Йи Венце улыбнулся: "Нет, все в порядке. DVD-диски лежат на полке. Иди и выбери один из них".

Поскольку Цзя Хи была тем, кто предложил это, с ее стороны было бы неправильно продолжать быть чрезмерно вежливой, и поэтому она могла только смотреть на полку за полкой дисков и внимательно просматривать их. Там было великое разнообразие типов фильмов. В частности, одна полка была посвящена недавно выпущенным.

С первого взгляда она заметила новый фильм Джиллиан Чун «Бывшие» [1].

Отзывы сарафанного радио об этом фильме были довольно хорошими, поэтому, не слишком задумываясь, она вставила DVD в проигрыватель.

Поначалу фильм все еще был довольно забавным и занятным, но чем дальше он продвигался, тем больше становилось сцен наводящих на размышления, по поводу все еще неоднозначного

взаимодействия между Джиллиан и ее бывшим парнем. И чем больше она смотрела, тем больше чувствовала, что это не совсем правильно. Цзя Хи незаметно немного уменьшила громкость и взглянула на Йи Венце. Заметив, что он все еще читал какие-то документы и, похоже, не обращал внимания на фильм, она втайне вздохнула с облегчением.

Но когда она уже заканчивала менять диск, он вдруг заговорил:

"Что случилось? Это не очень хороший фильм?"

Цзя Хи хмыкнула и немного помедлила, двусмысленно ответив: "Нет, я просто внезапно поняла, что смотрела его раньше".

"Из недавних гонконгских фильмов есть несколько небольших лент, которые достаточно хороши, - Йи Венце держал в руках стопку документов и подписывал их, пока говорил, - фильм "Любовь в затяжке"[2] вполне хорош. Это довольно близкое изображение реальной жизни."

Эти слова слетели с губ Цзя Хи еще до того, как она успела их обдумать: "Это фильм о романе за семь дней?"

Она смотрела этот фильм с Шоном Юе и Мириам Юн в главных ролях, полностью от начала до конца, и впечатление, которое он оставил у нее, было просто похоже на романтическую песню о любви, которая длилась в течение семи дней, очень соответствуя любви типа фаст-фуда, распространенной в современной культуре. Но независимо от того, как она оценивала это, она все еще чувствовала, что сама базовая основа фильма была слабой.

Судя по всему, Йи Венце пребывал в весьма неторопливом настроении и отложил перо: "Рецензии на оба этих фильма довольно хорошие. Какой из них ты предпочитаешь?"

Почему, как бы она ни слышала эти слова, они звучали так, словно он спрашивал ее: "Что ты предпочитаешь: двусмысленно интимные отношения с бывшим или роман в стиле фаст-фуда с новой любовью?"

Пламя чайной свечи неторопливо согревало чай.

Цзя Хи ненадолго заколебалась: "Честно говоря, мне не очень нравятся современные фильмы в городской обстановке. Я предпочитаю Прах времени[3]".

Очень старый фильм. Еще в студенческие годы она уже умела читать наизусть почти все строки из этой книги.

"Взгляни на десятый диск на третьей полке. Это должен быть диск с этим фильмом", - неожиданно сказал он.

"Старая версия или новая?"

"Старая."

Следуя его указаниям, она подошла и вытащила диск. Конечно же, это был правильный выбор.

"Когда фильм вышел в прокат в 1994 году, его первоначальный прием и кассовые сборы были ужасны, но из-за того, что он получил много наград, он внезапно стал популярным, - он замолчал, с улыбкой глядя на Цзя Хи, - в то время ты должно быть была только подростком."

Цзя Хи быстро прикинула в уме: "Даже не было и десяти лет, - увидев, как хорошо сохранился диск, она бесцеремонно спросила, - тебе действительно нравится этот фильм?"

Он ответил: "С точки зрения кинематографии и монтажа мне это очень нравится. Но я не очень ценю характер главного героя".

Цзя Хи подумала о Геге, Лесли Чуне[4] и не смогла сдержать вздоха: "Как же он позволил себе вести такую самодовольную, ничем не сдерживаемую жизнь?"

Йи Венце улыбнулся: "Его манера прятаться от собственных чувств".

Не ожидая, что разговор перейдет на эту тему, Цзя Хи на мгновение растерялась, не зная, что сказать, и смогла лишь коротко рассмеяться. Затем, заметив, насколько хороши актерские способности Геге, она вставила диск в проигрыватель и продолжила тратить время. Было уже около одиннадцати часов, и фильм подходил к концу, когда А-Цин наконец постучала в дверь и сказала им, что Цяо Цяо вернулась. Когда Цзя Хи услышала эти слова, ей показалось, что она получила особое прощение, и, практически спасаясь бегством, она бросилась вниз по лестнице.

Цяо Цяо принесла две коробки лапши быстрого приготовления Damae Ramen и теперь пила воду внизу. Увидев Цзя Хи, она тут же подмигнула и сделала знак глазами: "Одна коробка предназначена для тебя, чтобы умаслить твоего кумира, а другая - для меня, чтобы умаслить моего таланта играющего на басу. Как насчет этого? Я ведь такой хороший друг, правда?"

А-Цин фыркнув захихикала, когда услышала это, заставив Цзя Хи ужасно смутиться.

Она помогла Цяо Цяо отнести коробку на кухню, а другую перенесла в комнату для гостей.

"А я смогу спать с тобой?" - ни с того ни с сего спросила Цяо Цяо.

Глядя на нее с недоумением, Цзя Хи парировала: "С чего бы?"

Цяо Цяо тут же плюхнулась на кровать, ответив с усмешкой: "Я буду мешать вашим "радостным занятиям"?"

Цзя Хи наконец поняла, что она имела в виду: "Хватит шутить. Если бы ты не увезла мою машину, я бы не осталась здесь на ночь".

Сверху вниз, слева направо, Цяо Цяо окинула Цзя Хи взглядом: "Когда ты вырубилась во сне сегодня днем, я уже вернулась. Почему же тогда я не видела, как ты её отгоняешь?"

"Ты вернулась сегодня днем?"

"Конечно. У тебя была высокая температура, которая никак не спадала. Ты думаешь, я посмею не вернуться? - Цяо Цяо рассмеялась, - к сожалению, было очевидно, что мое присутствие здесь излишне. Ву Чжилунь так умеет исполнять роли, но даже он не осмелился бы быть портящей атмосферу лампочкой [5], не говоря уже обо мне."

У Цзя Хи не нашлось слов, чтобы ответить на это. Сегодня днем она была мертва для всего мира, когда спала, так что Цяо Цяо могла выдумывать все, что угодно, и Цзя Хи не смогла бы разоблачить ее. Поэтому она решила просто промолчать.

Цяо Цяо еще немного повозилась, прежде чем провалиться в глубокий сон с подушкой в руках. С другой стороны, Цзя Хи, слишком много проспавшая днем, ворочалась на кровати, и в час ночи она все еще не заснула. Когда она вышла, чтобы набрать себе воды, то невольно посмотрела в сторону кабинета. Свет внутри все еще горел.

Поколебавшись с полминуты, она медленно поднялась наверх и постучала в дверь.

"Войдите", - голос Йи Венце был чуть глубже, чем прежде, и в нем слышалась усталость.

Приоткрыв дверь, она увидела, что он все еще сидит за своим столом и смотрит на компьютер.

Чайная свеча давно догорела, и все, что осталось, это лишь тонкий слой чая на дне чайника.

На экране телевизора все еще была картинка, на которой она остановила фильм, с Мэгги Чун, одетой в ярко-красное платье, застывшей в действии.

Он напечатал свое последнее слово, затем поднял голову и посмотрел на нее: "Почему ты еще не спишь?"

К счастью, перед тем как подняться наверх, Цзя Хи придумала себе оправдание, и теперь она только улыбнулась и ответила: "Я была в постели, а потом почувствовала голод. Так случилось, что Цяо Цяо принесла с собой коробку Dемае Ramen. Я все равно собираюсь что-нибудь

приготовить, так что если ты хочешь, я могу сделать это нам обоим", - ну да, конечно, она была спокойнее, если сначала набрасывала в уме то, что собиралась сказать. Все больше и больше она восхищалась своим самообладанием.

"Конечно."

"Хочешь добавить туда яйцо?"

Она не очень хорошо представляла себе вкусы жителей Гонконга. Если бы Цяо Цяо не подвергла ее этому воздействию, она бы даже не узнала об этой марке, Demaе Ramen. Из ее собственных общих знаний она просто считала, что когда вы готовите лапшу, вам нужно добавить яйцо, и тогда она будет вкусной.

Он снова кивнул, и его улыбка стала еще шире: "Конечно".

Сначала Цзя Хи хотела задать еще несколько вопросов, но, вспомнив, что он, возможно, даже не знает, что находится в холодильнике, она решила, что будет лучше просто пойти самой посмотреть, и все, что можно съесть, она просто добавит в лапшу. Увидев, что Йи Венце действительно заинтересовался, она поспешно спустилась вниз, нашла дорогу на кухню и начала рыться там. Она подозревала, что эта Шанхайская домохозяйка сегодня принесла бы сюда много вещей. Очень скоро она откопала немного мяса и яиц для завтрака и, вытащив кастрюлю, вскипятила немного воды. Только теперь она заметила, что коробка с лапшой еще не была открыта.

Поперек коробки была наклеена широкая полоса скотча. Сидя на корточках на полу, она медленно рвала его край пальцами. Вскоре послышался шум кипящей воды, но как раз в тот момент, когда она собиралась встать, из-за ее спины уже высунулась рука и выключила плиту.

Она обернулась. Йи Венце, прислонившись к краю мраморной стойки, сказал ей: "Ножницы должны быть в шкафу справа".

Поспешно присев на корточки, Цзя Хи схватила ножницы, открыла коробку и вытащила две пачки лапши.

Пакет со вкусом кунжута Demaе Ramen. Упаковка может отличаться по дизайну и цвету, в зависимости от вкуса и региона.

От бурлящей воды безжалостно поднимался пар, издававший очень слабые звуки.

Когда она разорвала упаковку и вытащила брикет сушеной лапши, Йи Венце уже разрезал упаковку с мясом для завтрака и, достав чистую пластиковую разделочную доску, начал нарезать ее на ломтики. На его работу с ножом было приятно смотреть, она была искусна и

заставляла Цзя Хи, немного разбирающуюся в работе с ножом, обильно потеть от смущения за собственное мастерством.

Отварить лапшу, разбить яйца, положить в мясо.

Он практически все делал сам. Цзя Хи, стоявшая в стороне, постепенно превратилась в человека, который просто помогал ему передавать вещи. Только когда он держал в руках пару палочек для еды и начинал перемешивать все вместе, она вспомнила, не она ли только что сказала, что хочет приготовить ему лапшу?...

Чувствуя себя немного смущенной, она начала беспорядочно искать темы для разговора: "Какое совпадение! В двух фильмах, о которых мы говорили сегодня, есть сцены с приготовлением лапши. Похоже, вы, жители Гонконга, действительно любите есть это".

Его губы слегка приподнялись, и он взглянул на нее: "Принеси две пустые миски".

Снова поспешив порыться в посудном шкафу, она достала две большие белые фарфоровые миски. Вскоре одна чаша была наполнена.

Он взял еще немного холодной воды и начал ее нагревать.

"Как насчет того, чтобы ты сначала поел?" - она помогла ему вскрыть вторую упаковку лапши.

Он сказал ей: "Все в порядке. Это будет готово очень скоро".

Она была немного смущена: "Это я сказала, что приготовлю тебе лапшу... Если ты спускаешься по лестнице вот так, с твоей ногой все будет в порядке?"

"Все должно быть в порядке, - спокойно ответил он, - пока тебе не нужно, чтобы я играл в мяч или бегал, проблем быть не должно."

Цзя Хи на мгновение помрачнела. Если она действительно попросит его поиграть в мяч или побегать, то, по ее расчетам, все - от агентства талантов до его поклонников - зарежут ее насмерть, а потом перемолот ее кости в прах и развеют по ветру.

Со дна кастрюли поднимались крошечные пузырьки. Вода снова начала медленно закипать.

Все, что нужно было передать, уже было передано ему. Ей больше нечего было делать, и она не могла найти ничего, о чем можно было бы поговорить. Поэтому она могла только стоять рядом с ним, глядя на эти пузырьки на дне горшка, чтобы попытаться отвлечься. После того как он высыпал лапшу в другую миску, она поспешно протянула руку, чтобы взять у него кастрюлю, желая сначала унести её, чтобы вымыть.

А потом, совершенно неожиданно для себя, ее рука наткнулась на его руку.

[1] 前作 "Бывшие" (2010) - гонконгский фильм с Джиллиан Чун и Уильямом Чаном в главных ролях.

[2] 前作 «Любовь в затяжке» (2010) - гонконгская романтическая комедия с участием Мириам Юн и Шона Юе. Речь идет о двух курильщиках, которые влюбляются в течение недели, после встречи на улице во время курения.

[3] 前作 « Прах времени» - это гонконгский фильм « Уся », который был впервые выпущен в сентябре 1994 года. Это свободный приквел к «Легенде о Героях Кондора» Джин Юна (также известный как «Герой, стреляющий в орла»). В 2008 году он был отредактирован и выпущен как Ashes of Time Redux .

«Прах времени» исполнители главных ролей: слева направо Лесли Чун, Бриджит Линь, Тони Люн Ка-Фай, Джеки Чун, Карина Лау, Чарли Ен, Тони Люн Чу Вай. Мэгги Чун также была в фильме, хотя она не показана здесь на этом плакате.

[4] Чрезвычайно любимый гонконгский актер и певец, Лесли Чун, также с любовью упоминается его прозвище «Геге», что буквально означает «Большой брат». Он страдал от депрессии, которая в конечном итоге привела к его смерти от самоубийства в 2003 году, следовательно, Цзя Хи вздохнула, когда она вдруг подумала о нем. Лесли Чун сыграл роль главного героя Оуян Фэна в «Прахе времени» .

[5] В китайском сленге лампочка похожа на третье колесо, когда вы с парой. Человек, который

тусуется с парой, как лампочка, ярко светит на них и портит атмосферу. Короче, третий - лишний.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/710247>